

* * *

Извлёк аккуратно всё то, что хранил в тайнике.
На солнышке греюсь, и сон водит за нос немного.
Проклюнулось несколько зёрен во влажной руке,
Я первый из тех, кто додумался вот до такого.
Среди бела дня по задам увели драндулет.
Под самое утро покрышки зачем-то вернули.
Нельзя однозначно сказать то, что совести нет
И каждый десятый, навскидку, как минимум жулик.
Меняется власть – в старой школе теперь сельсовет –
Какой-то приезжий казённые справки штампует.
Закрою глаза, не даёт мне забыть белый свет
О том, что он рядом со мной в этот миг существует.

* * *

Сошёл благодатный огонь. И картофель взошёл.
И рай на земле краткосрочно наступит в июне.
Со знанием дела собака глодает мосол,
По капле роняя в песок невесомые слюни.
Безветренно. В дебрях ветвей зарождается пух –
Для белых одежд будем прясть эксклюзивные нити.

Пространство смиряет хлыстом одинокий пастух,
А время прямо молчит, чтоб мечтать на иврите.

* * *

Была вода – как молоко парное,
А берега – песочное печение.
И стрекоза на крошечном каноэ
Плыла себе тихонько по течению.

Сражая наповал трудом ударным,
Жужжали мирно пчёлы мироздания.
Как под прилавком, под замком амбарным
Прохлада стыла в зале ожидания.

Зеваки всех мастей на лобном месте
Смешались с городскими музыкантами.
Бориска дирижировал оркестром –
Блистал доселе скрытыми талантами.

Ни лечь, ни встать – всеобщая нирвана.
Носились, будто с дойною коровою –
Нектаром угощали из-под крана
Царя горы с отметиной лиловою.

* * *

Избавился от запаха герани.
Оставил след на старых половицах.
Одной ногой стою на тонкой грани,
И ясно вижу, что за ней творится.

Былое тычет пальцами в затылок,
Как Фредди Крюгер. Днями и ночами
Сдаю на милость миллионом ссылок
Всего себя со всеми потрохами.

* * *

Дышали друзья по Бутейко,
Решали втроём теорему.
Мои шестьдесят две копейки
На раз разрулили проблему.

Четвёртый, конечно, не лишний –
Чёрт знает, что за предрассудки!
Закусывал зреющей вишней
В кафе самопальном «Минутка».

А вот за копание с тарой
Лишали и доли и слова –
Грозил надавать по сусалам
Атлет с бородою Бажова.

Как рыбы, в своей серой массе
Молчали – не дёргались всуе.
Чего обижаться, коль классик
Реальное дело толкует.

* * *

Чужеродными делами и мыслями оброс – прости
Меня, Господи, за это! Может, ещё не всё потеряно,
Может, последним мгновением, песчинкой в горсти
Оправдаю твои надежды. Пожил немерено.
И вроде как страха нет, что покину
Мир, который ты создал и в котором
Все были при деле: кто припеваючи плёл корзину,
Кто Храм возводил за железобетонным забором,
Кто допоздна из последних сил укладывал поленья.
Я брался за всё, слушая твои наставленья.

* * *

Вот так не по-детски живём –
Тоску разгоняем усердно.

Зачах без дождей водоём
И сгинул куда-то бесследно.

Жара всё сгубила к шутам.
Пока не обуглилась местность,
За тенью бежим по пятам
И трепетно лайкаем вечность.